

Только потом он осознал, насколько двусмысленной была их поза. Господин Призрак отпустил руку, но всё ещё сидел на Хаяме. Сняв маску черепа, он внимательно рассматривал юношу под собой.

В ответ Хаяма прищурился, внимательно разглядывая лицо того, кто устроил ему «призрачное давление».

— Если присмотреться, у тебя довольно симпатичное лицо, — спокойно сказал Хаяма.

Хотя в его голосе всё ещё чувствовалась лёгкая раздражённость от того, что его разбудили, в целом он не был слишком зол.

Между делом он взглянул на будильник на тумбочке, который показывал полночь. Время действительно подходящее для появления духов.

— Почему... Я могу тебя трогать? — словно не слыша слов Хаямы, господин Призрак пробормотал.

Возможность касаться человека явно не была тем, что могло заставить его замереть на столь долгое время. Или этот призрак просто глуповат?

— Эй, — позвал Хаяма.

— А, а? — Господин Призрак вернул внимание к реальности.

— Я, можно сказать, наполовину экзорцист, так что возможность касаться тебя не должна быть чем-то удивительным.

Наполовину, Хаяма подчеркнул это слово, но господин Призрак, похоже, не обратил на это внимания.

— Эк-экзорцист?

— Угу, — Хаяма слегка пошевелился, чтобы устроиться поудобнее. — Поскольку у меня от рождения есть способность духовного зрения, чтобы не доставлять неудобств — ха, я самостоятельно изучаю основы экзорцизма.

На самом деле его семья занималась экзорцизмом, но после «того случая» Хаяма не хотел об этом говорить. Вместо этого он сосредоточился на текущей ситуации:

— В общем, сейчас время спать!

Сказав это, Хаяма толкнул господина Призрака, натянул одеяло и укрылся с головой. Если бы не то, что у того не было злых намерений, Хаяма бы просто уничтожил его.

Лучше дружелюбно общаться, чем враждовать — таков был принцип Хаямы в отношениях с духами. Кажется, именно из-за разногласий по этому поводу его семья... Ладно, не будем об этом.

Господин Призрак, похоже, всё ещё не мог прийти в себя. «Наверное, он слишком давно не разговаривал с людьми», — подумал Хаяма, сдвинувшись к краю кровати, чтобы освободить место для одного человека.

— Эй, если не против, давай поспим вместе.

Сам не понимая, что на него нашло, Хаяма произнёс эти слова. Если бы этот призрак был злым, сегодня бы ему пришёл конец.

Очевидно, не успев осмыслить сказанное, господин Призрак замер, не зная, как реагировать.

— Если не хочешь, то я...

— Хочу!

Похоже, он был довольно детским персонажем. Теперь, подумав, он, вероятно, был «привязанным к земле духом». Значит, если его не уничтожить, то на протяжении всех четырёх лет университета им придётся жить вместе.

Хотя слово «сожитительство» звучало слишком интимно... Другого слова для описания ситуации не находилось.

Почувствовав движение с другой стороны одеяла, Хаяма повернулся и поправил край одеяла для господина Призрака. Касаясь его шеи, он легонько провёл пальцем, слегка подразнив его.

— Как же ты холодный.

Сказав это, он зевнул.

— Ну, я же призрак... — с долей смирения произнёс господин Призрак.

— Ладно, спокойной ночи, — после этого Хаяма закрыл глаза, оставив руку в положении, напоминающем объятие.

— Спокойной... ночи...

На следующее утро Хаяма обнаружил, что не может пошевелиться. Попытавшись оттолкнуть его, он увидел, что господин Призрак смотрит на него, что вызвало у него смесь раздражения и смеха.

— Доброе утро, — произнёс Хаяма, ещё не полностью проснувшись. — Эм... Отпустишь меня?

Слегка неохотно господин Призрак отпустил его.

Утром он всё больше убеждался, что квартира находится в отличном месте. Комната выходила на юг, вокруг было всё необходимое, и трудно было поверить, что цена была такой низкой.

Значит, нужно быть добрым к этому призраку, ведь он и был причиной такой низкой цены.

Хотя, честно говоря, не очень приятно, когда за тобой наблюдают, пока ты переодеваешься. Даже не видя его, Хаяма чувствовал, что господин Призрак излучает радость, возможно, даже глупо улыбается. Когда Хаяма надел рубашку, господин Призрак спросил:

— Имя.

— М? — застёгивая пуговицы, Хаяма лишь промычал в ответ.

— Я имею в виду, как тебя зовут? Как мне тебя называть?

— Называть? — Хаяма удивился.

Вопрос был вполне логичным, и не стоило бы на него реагировать с недоумением.

— Я же «привязанный к земле дух», нам предстоит долгое время жить вместе.

Они ещё не успели как следует познакомиться, и оба мало знали друг о друге.

— Хех, — Хаяма усмехнулся. — Рин.

— Рин... А фамилия?

— Рин, просто Рин.

Поскольку имена обладают особой силой, экзорцисты не могут сообщать свои полные имена при общении с другими. Однако, как Хаяма, сообщивший только имя, а не фамилию, был исключением.

— ...Понятно, Рин.

Какой приятный голос, да и лицо довольно симпатичное. Если бы он был жив, то, несомненно, привлекал бы множество женщин... Не то чтобы Хаяма специально сравнивал, просто он сам обычно не пользовался популярностью, возможно, из-за своих способностей духовного зрения. Многие говорили ему: «Ты слишком мрачный». А его худощавое телосложение также не добавляло ему популярности среди сверстников.

Подумав об этом, он почувствовал лёгкую зависть, хотя завидовать призраку звучало странно.

— Кандзаки.

— А, — Хаяма, погружённый в свои мысли, машинально откликнулся. — Кандзаки, да?

— Приятно познакомиться, — Хаяма протянул руку, глядя на лицо Кандзаки.

Естественно, Кандзаки пожал её. Рука была совершенно безжизненной и холодной. Подумав о том, что когда-то она была тёплой и живой, Хаяма почувствовал лёгкую грусть.

— Кстати, у тебя довольно уникальный вкус.

— Что? — Кандзаки с недоумением посмотрел на него, явно не понимая, о чём речь.

Хаяма указал на книги на полке — те, что были в обложках. Кандзаки смущённо усмехнулся и ответил:

— Хотел пошутить, подумал, что это будет забавно, вот и...

— Ага.

Судя по всему, его рост был не меньше 180 сантиметров, и Хаяме приходилось смотреть на него снизу вверх. Но при этом у него был такой детский характер... Эх.

— Кстати, когда ты меня заметил?

Он, похоже, какое-то время развлекался сам с собой, хотя и не причинял особого вреда, но раздражал изрядно.

— С тех пор, как ты устроил потоп, — вспомнив ту лужу — или, скорее, настоящее наводнение, Хаяма добавил с раздражением:

— Надоел уже.

— Ха-ха, — Кандзаки фальшиво рассмеялся. — Прости.

— Тогда ты не показывался, так что я даже не мог тебя отругать.

На самом деле он мог бы использовать свои силы, чтобы вытащить его, но тогда решил, что в этом нет необходимости. Просто хотелось ещё немного пожаловаться.

— Эм... Кстати, у тебя отличные кулинарные навыки?

— Ха!

Услышав это, Хаяма оживился.

— И ты даже не моешь посуду!

— Прости, прости, — Кандзаки с ужимкой произнёс, вероятно, уже в сотый раз:

— Больше не буду, обещаю.

Хаяма не был человеком, который любит безропотно трудиться, но и не был тем, кто любит придирается без причины. Учитывая, что Кандзаки, как привязанный к земле дух, много лет не общался с людьми, его одиночество было понятно. Если продолжать его пилить, он станет жалким.

— Ладно, пока поверю тебе, — сказал он.

— «Пока»... — Кандзаки слегка недовольно пробормотал.

— Или не стоит?

— Не надо.

Только что познакомившись, завоевать доверие было не так просто. Объективно говоря, уже сам факт такого разговора был большим достижением. Впереди было ещё много времени для общения, и можно было ожидать многого.

— Рин!

Сейчас они были в университете, приближалось время последней пары.

— Янасэ?

□ Духовная вибрация: Дух, расходуя свою духовную энергию, может влиять на предметы в реальном мире, создавая эффект, подобный паранормальным явлениям. [Этот термин взят из стрима Араси]

□ Пишу на китайском, но большинство диалогов представляю на японском. Видимо, я уже слишком погрузился в аниме...

□ Голос Кандзаки я представляю как голос Накамуры, а Хаямы — как Окамото.

<http://bllate.org/book/16196/1453193>